

ЛЮДМИЛА
МАКАРОВА

КОСМОЛЕТЧИКИ
БЛИЗКИЕ ЗВЕЗДЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.121.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М15

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Звездная авантюра»

Оформление обложки — *Василий Половцев*

Макарова, Людмила.

М15 Космолетчики. Близкие звезды: [фантастический роман] / Людмила Макарова. — Москва: Издательство АСТ, 2023. — 384 с. — (Звездная авантюра).

ISBN 978-5-17-155232-9

Джой Ив, юный курсант школы космолетчиков, чудом попадает на стажировку на прославленный звездолет «Моника». Он, конечно, подозревал, что реальный космос опаснее школьных симуляторов, но не знал, что — настолько!

Вместе с незаурядной командой «Моники» ему придется сразиться с огненными обитателями Файра, нырнуть со спасательной миссией в глубины опаснейшей планеты-океана, вынужденно принять на борт секретный груз, за которым охотятся правительства разных миров, и в результате оказаться в совершенно безнадежном положении в окружении боевых звездолетов... Хорошо, что у «Моники» есть ее невероятный капитан Рэд Гардон. Да, он травмирован космической войной, да, его давно хотят комиссовать, однако лишь он может спасти свой экипаж и передать Джюю не только бесценный опыт пилотирования, но и частичку истинного мужества звездного волка.

УДК 821.121.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог.....	5
Глава 1. Командный состав.....	7
Глава 2. Форма жизни.....	24
Глава 3. Старые друзья.....	45
Глава 4. Свободный поиск.....	66
Глава 5. Не учебная тревога.....	88
Глава 6. Приглашение.....	108
Глава 7. Сорисса.....	129
Глава 8. Стихия воды.....	151
Глава 9. Стихия огня.....	172
Глава 10. Возвращение.....	195
Глава 11. Иная ментальность.....	223
Глава 12. Звездный капитан.....	249
Глава 13. Допуск к работе.....	273
Глава 14. Планетарная разведка.....	291
Глава 15. Миражи.....	312
Глава 16. Виражи.....	332
Глава 17. Пилот «Гепарда».....	357
Эпилог.....	379

ПРОЛОГ

— Я тебя правильно понял? — спросил капитан «Торнадо» и посмотрел на распинавшегося перед ним курсанта, точно на диковинную зверушку. — Ты вот так запросто поднимаешься на борт этой твоей аэспэхи хваленной, скажешь: «Покатайте меня, парни, что вам стоит?» — и не кто-нибудь, а Рэджинальд Гардон на полгода включит тебя в экипаж. Это твой план?

— Да, сэр!

— И ты поднялся охотился на меня по всему космопорту, чтобы его изложить?

— Все верно, господин капитан, — ответил Джой.

— Ну, ты наглец, курсант!

— Возьмите до Файра? Господин капитан... Я заплачу! И отработаю!

— Тише ты, балбес! Не размахивай своей тощей кредиткой на виду у всех, — прошипел капитан Валдис Климмен. — Что ты заладил: «Возьмете — не возьмете», заплатишь — поедешь. Как говорится, дело техники.

Джой убрал кредитку обратно в карман форменной куртки и оглянулся. Где-то там, за спиной, за створками гермодверей, скрывавшей путаницу причальных галерей, тяжелый транспортник «Торнадо» сейчас готовился к старту.

— Ты хотя бы с орбитальной станцией Файра свяжись. Чтобы совсем без работы не остаться, когда тебя Гардон пошлет, — посоветовал Климмен почти сочувственно, — а он пошлет, не сомневайся.

— Значит, возьмете? — с надеждой переспросил Джой.

— Вот же салажня безмозгляя.

Капитан отодвинул парня с дороги и провел удостоверением по сканеру.

Но то, что салажня оказалась не только безмозгой, а еще настырной и платежеспособной, склонило чашу весов в нужную сторону.

Створки гермодверей разошлись в стороны, открывая путь к причалам.

— Господин капитан!

— Ладно, пошли, — через плечо сказал Климмен. — Для тебя, дурака, полцены. Чтоб на обратную дорогу хватило.

КОМАНДНЫЙ СОСТАВ

Работать на Департамент космоплавания Рэджинальда Гардон не любил. Впрочем, тут он был не оригинален. Ругать обязательный блок работ считалось чуть ли не правилом хорошего тона у капитанов Ассоциации Свободного Поиска.

Но в этот раз его звездолет придали группе командора Вейса, а Рэд считал, что межпланетному кораблю можно было найти применение более достойное, чем перевалочный пункт на орбите планеты, только что включенной в список «Представляющие интерес с научной точки зрения. Категория В. Возможность практического использования и терраформирования уточняется. Юрисдикция Аналога-3. Открытый доступ». «Открытый доступ» смущал больше всего: во вновь открытой планете Файр не особо нуждалась даже та метрополия, за которой числилась эта самая планета Файр. Иначе все работы велись бы специалистами в закрытом режиме, на дальних орбитах выставили бы оцепление, а в сети и по официальным каналам Аналога-3 уже вовсю крутились бы рекламные ролики, зазывающие колонистов в новый мир сразу по окончании климатической трансформации.

То, что один из лучших звездолетов АСП так легко отдали исследовательской группе Вейса, превратив людей с многолетним опытом работы в пространстве в мальчиков на побегушках, означать могло только одно: шеф-пилот Ассоциации Пол Дорвард неплохо заработал. Или кто-то из капитанов Ассоциации здорово проштрафился перед Аналогом-3 и Рэджинальда со своим экипажем теперь компенсировал неведомый ущерб.

Насчет мальчиков на побегушках Рэд, конечно, преувеличивал. Официально он значился заместителем руководителя работ, то есть вторым человеком после Вейса в районе Файра. Но уже из-за того, что капитан звездолета галактического класса угодил в подчинение к орбитальнику, пусть и в звании командора, Рэджинальда драконило. А Вейс еще подлил масла в огонь, в первый же день заявив, что нужны ему не столько помощники, сколько пилоты, техники и инженеры. У него еще хватило наглости осведомиться, в состоянии ли экипаж «Моники» работать в режиме орбитальной разведки! Словно «Моника» была тяжелым транспортником и ее пилоты и технический персонал кроме открытого космоса и вакуумных причалов ничего в жизни не видали!

Тут Рэд вздохнул, признал, что накручивает себя, и мысленно закрыл тему вечного противостояния межпланетников и орбитальников. Ничего. Два месяца продержались, еще два тоже как-нибудь. Все-таки рубеж... Но при таком раскладе еще немного — и капитан «Моники» начнет считать дни, оставшиеся до выхода звездолета в открытый космос, делая зарубки на стенах собственной каюты.

* * *

Тяжелый транспортник «Торнадо» ушел по расписанию. Звездолет не отклонялся от курса, подпротрастственные переходы рассчитывались оптимально, график движения соблюдался неукоснительно, а единственный пассажир, находившийся на борту, волновался как никогда в жизни.

Две недели назад курсант Джой Ив проходил инструктаж по преддипломной практике в Высшей Школе Космолетчиков.

«А теперь я хочу обратиться к курсантам группы выпуска, набравшим максимальные баллы. Право выбора звездолета и организации для приобретения навыков самостоятельной работы в пространстве за вами, — говорил шеф-пилот Гаррисон Стар. — Я лишь настоятельно рекомендую вам не принимать скоропалительных решений и опираться на базовый список, предоставленный Департаментом космоплавания. Хочу еще раз напомнить, что в него не входят коммерческие организации».

Не успел командор закончить речь, как Джой решил пренебречь его отеческими наставлениями и попытать счастья не где-нибудь, а в Ассоциации Свободного Поиска. Его не пугала перспектива оказаться в тени чужой славы. Джой был молод, уверен в себе и счастлив, что вырвался наконец из-под опеки школьных инструкторов. И его даже подзадоривал тот факт, что капитаны АСП из года в год занимали лидирующие места в рейтинге «Топ-100» гражданского космофлота.

Но по мере того, как «Торнадо» оставлял за кормой парсек за парсеком, сомнения все сильнее терзали душу новоиспеченного пилота. Попасть в Ассоциацию даже для профессионала считалось большой удачей. И хотя Джой не собирался отказываться от задуманного, мысли о предстоящем разговоре с командиром экипажа «Моники», технические характеристики которой Джой давно выучил наизусть, наполняли его сердце смутной тревогой.

Из внушительного перечня грузопассажирских судов, приписанных к базе АСП, Джой после долгих раздумий остановил свой выбор на звездолетах класса МНК. В Ассоциации таких было всего три. Центрированное расположение рубки; рабочие места капитана, первого и второго пилотов, оборудованные единой системой виртуального контроля полета; четыре маршевых двигателя, двадцать четыре двигателя направления; вся ходовая часть выведена на штурвал; два малых бортовых звездолета и шесть подпространственных ускорителей. Машины имели бортовое вооружение — большая редкость в гражданском космофлоте и одна из причин, по которой стажеров в АСП не жаловали.

Управлять скоростным высокотехнологичным красавцем, с именем, ласкающим слух... Мечта Джоя, как две капли воды похожая на чаяния большинства однокурсников, но все же единственная и сокровенная, совсем рядом — в Бета-радиусе удаленности, на банальной круговой орбите. Как никогда близкая к воплощению, она располагалась по одну сторону незримой границы. Советы командора Стара, неписаное правило АСПшников не связываться со стажерами и здравый смысл охраняли рубеж с другой стороны. На раздельной полосе возвышалась фигура капитана звездолета.

та, которому достаточно было протянуть руку курсанту Джою Иву и проследить, чтобы тот не умер от счастья. Последний пункт оказался самым слабым звеном в оптимистичном плане стажера пройти практику в коммерческой организации.

Капитан Рэджинальд Гардон был личностью незаурядной. И, как водится, слухи о нем ходили самые разнообразные. Начав свой путь в космосе в семнадцать лет, он участвовал в локальных войнах Второй волны и чуть не угодил в штрафное подразделение из-за драки с командиром. Но в этот момент как раз формировалась штрафбатная бригада ВКС Аналога-2, и вместо штрафбата Гардона перевели туда. В ее составе он и воевал практически до прекращения боевых действий и расформирования части. Сначала пилотом звездолета техобеспечения, а после переподготовки — истребителя. И диплом пилота гражданского космофлота капитан Гардон якобы получил по протекции шеф-пилота АСП уже в мирное время. Гардону приписывали даже пребывание в тюрьме на планете Зона-77, во время побега с которой его изрешетили так, что он чудом остался жив. Наконец, рассказывали, что капитана «Моники» знают самые дорогие проститутки галактики, его досье в Службе безопасности занимает немало места, а шеф Департамента космонавигации здоровается с ним за руку.

Именно этого человека Джой собирался убедить взяться за обучение стажера, шагая через стыковочные тамбуры «Торнадо». В настоящее время «Моника» висела на орбите Файра, взяв на себя часть функций многоцелевого орбитального комплекса, пока последний монтировался на соседнем радиусе. Работа, слишком монотонная для экипажа АСП, позволила бы Джою продемонстрировать школьные знания и заслужить признание элиты гражданского космофлота. О свободном поиске он боялся даже мечтать и правильно делал. В командном отсеке МНК-17 суждено было оправдаться самым худшим представлениям о встрече. Начиная с того, что Джой довольно долго переминался с ноги на ногу у входа в рубку, путано объясняя свое стремление переговорить с командиром экипажа, прежде чем его пустили за силовой щит.

— Я не беру стажеров на борт, — коротко сказал капитан, наполовину развернув кресло.

Джою показалось, что серые глаза Гардона метнули ледяные искры, хотя тот говорил совершенно спокойно. Первый пилот, сидевший справа от капитана, вздохнул и задумчиво потер рукой подбородок. Радист удовлетворенно кивнул и отвернулся.

— Но сэр, — в наступившей тишине голос Джою, которому не позволили произнести заранее подготовленную пламенную речь, звучал не очень уверенно, — я не просто стажер. Я курсант группы выпуска. С согласия начальника ВШК нам разрешено...

— Мой звездолет, — снова перебил его Гардон, — приписан к АСП. И насколько я себе представляю, в базовый список космошколы не входит. Поэтому мне откровенно наплевать, что вам наговорил ваш шеф.

— Так и есть, господин капитан! Я решил просить вас о работе на борту без его согласия, сэр!

— Что за молодежь пошла — никакого понятия о дисциплине, — улыбнулся первый пилот, пристально постревав на своего капитана.

— «Горнадо» просит разрешения на расстыковку. Основная партия груза для орбитальников Вейса, — сообщила радист. — Что-то быстро они в этот раз разгрузились. Валдис даже в гости не заглянул. Задержать их? — ухмыльнулся он.

— Отпускай, — сказал Гардон и встретился взглядом с Джою, — привет Климмену от меня передай. Таксисты-незаконники, мать их... Придется переслать тебя к транспортнику на модуле. Не задерживать же звездолет!

— Разрешите остаться на борту и понаблюдать за работой пилотов три дня, которые останутся до отхода «Горнадо» в Альфа-радиус, сэр?! — отчаянно выпалил Джою, удивившись собственной смелости.

— Хорошо формулируешь. Слыхал, Джери? — обратился капитан к первому пилоту и уставился на стажера, как будто только сейчас его заметил. — Отличник, что ли?

От взгляда замерзнуть можно было. Джою Ив замерз и молча кивнул. Первый пилот что-то сказал капитану по

индивидуальному коммуникатору так, что Джой не смог слышать. Капитан выгасил сигарету...

«Запрещено параграфом 40, пункт 11 Кодекса Космоплавателей», — машинально отметил Джой про себя.

Гардон не спеша прикурил, щелкнув зажигалкой, и ответил старпому, пожимая плечами. Переговорные устройства с встроенной системой блокировки внешнего звука Джой раньше видел только на кафедре Технологий связи. Он терпеливо дожидался конца беспшумного диалога.

— Оставайся, — неожиданно сказал Гардон.

— Да, сэр! — вытянулся Джой.

— На экскурсию по «Монике» у тебя есть десять дней до следующего транспортника. Скажи спасибо первому пилоту Джеральду Стрэйку. На большее не рассчитывай.

— Благодарю вас, сэр!

Капитан бросил пачку Star wind на пульт и отвернулся. Разговор закончился для Джоя весьма сомнительной победой. Он стоял посреди рубки навигации и представления не имел, что делать дальше, пока, на его счастье, в помещение не ввалился еще один член команды. Чтобы окинуть его взглядом целиком, Джойю пришлось невольно задрать голову. Новое действующее лицо имело бравый вид, бархатный баритон и пшеничные кудри, которые едва ли когда-то стриглись по уставу.

— Вынес я вам все пилотируемые модули на отдельный терминал, — загудел Виктор Блохин, который совмещал на «Монике» обязанности бортиинженера и врача, — с пульта второго пилота можно контролировать. Эдвард вернется — протестируем. А это что? — Виктор ткнул пальцем в замершего по стойке смирно Джоя. — Биоробот?

— Курсант «Вышки», как видишь, — сказал радист, — на практику просится, — он поджал тонкие губы, пожевал ими и добавил: — уже почти напросился.

— Мы взяли стажера?! — бортиинженер повернулся в сторону капитанского кресла и понизил голос. — Стареем, господа, стареем. Или мои глаза меня обманывают?

— Никто его не брал пока, — сказал капитан, не обернувшись. — Эдвард будет через два часа. Я уйду групу Вейса координировать. Со Стрэйком тестируйте.

— Ага. Сам, значит, взялся. Пришелец, не иначе. Как звать, курсант?

— Джой Ив, сэр!

— Мда-а... Клинический случай. И транспортник отчалил уже... Ну пойдем, Джой-Ив-сэр, буду демонстрировать тебе образцовое гостеприимство. Комсостав не возражает? Не стоять же ему тут весь день! Капитан? Джери?

— Проваливайте, проваливайте, — проворчал первый пилот, — без вас спокойнее. Пристрой его куда-нибудь, Виктор. С пульта второго пилота, говоришь? Сейчас посмотрим.

В коридоре бортинженер бесцеремонно оглядел добычу с головы до ног. Перед ним стоял смуглый, худощавый, коротко стриженный парень в новенькой форме курсанта группы выпуска.

— М-да, — еще раз повторил бортинженер, но уже не так театрально и гораздо более дружелюбно. — Ну что ж... тоже развлечение. Раз Рэд тебя сразу не выгнал, добро пожаловать на «Монику». Меня зовут Виктор Блохин. Так и быть, провожу тебя к жилому отсеку технического персонала. В «апартаменты» комсостава тебе еще рановато. Заодно с ребятами познакомишься. Эй! Джой, ты немой?

— Нет, сэр!

— То молчит, то кричит, — хмыкнул бортинженер, — где живое человеческое общение, котрого нам так не хватает в бескрайних просторах Вселенной?

Джой Ив неуверенно улыбнулся в ответ. Как минимум, за двух членов экипажа «Моники» он уже готов был умереть. Из чувства благодарности.

Виктор определил мальчишку в гостевую каюту, поднялся наверх и столкнулся нос к носу с запыхавшимся Эдвардом, почти бегом направлявшимся в рубку. Легкий скафандр облегал фигуру довольно плотно и даже во внутренних отсеках корабля не выглядел громоздким. И второй пилот «Моники» не стал утруждать себя переодеваниями между рейсами, сбросив назад гермошлем, который сложился на плечах в высокий складчатый воротник. Вообще-то командор Вейс отдал распоряжение всем пилотам работать в полужестких скафандрах, учитывая местную специфику, но у Эдварда,

к счастью, был еще непосредственный начальник, который приказ командора подтвердил, но при этом так скривился, что Эдди в полужестком скафандре работал за два месяца только два раза. Первый, когда вез командора Вейса с недостроенного орбитального комплекса в десантный лагерь на поверхности Файра. А второй — когда забирал его от туда через сутки.

— Привет, сделал терминал? — Пилот замедлил шаг, мягкий свет, лившийся с потолка, рассыпался на отражателях скафандра.

— Сделал, — задумчиво сказал философски настроенный Виктор.

— А что за пожар такой на «Торнадо»? Загеметизировались в пять минут и отвалили к орбитальному комплексу. Валдис даже в гости не заглянул.

— Ты еще не знаешь?

— Нет. А что я должен знать?

Эдвард остановился посередине галереи, полукольцом опоясывающей рубку. За его спиной с легким шипением захлопнулись двери лифта. Уровнем ниже располагался ангар. Влево отходил коридор, ведущий, как выразился Виктор, в апартаменты командного состава. Другой конец коридора упирался в диафрагмальный люк, преграждавший путь в рубку. Вернее, должен был упираться. Сейчас разведенные лепестки бронированной ирисовой диафрагмы прятались в прорезях переборок и проход перегораживал только слабо мерцающий силовой щит, закодированный на биопотенциал членов комсостава «Моники». Космолетчики постоянно мотались между бортом своего звездолета, орбитальным комплексом Вейса и десантным лагерем на поверхности Файра, и бесконечное «хлопанье дверями» стало вызывать легкое раздражение уже к концу первой недели работы.

— Валдис на своем «Торнадо» Гардону практиканта привез, а теперь сваливает, — пояснил радист. Он выпагивал по коридору с отрешенным видом, держа руки в карманах рабочего комбинезона. — Боится, что он его пошлет.

— Э-э-э... Кто кого? — озадаченно спросил Эдвард, который вообще перестал понимать, что происходит и нас-

тороженно разглядывал силовой щит, за которым двигались смутные тени, беззвучные для тех, кто находился за пределами рубки.

— Теперь уже Гардон — всех! — уверенно сказал Кейт.

— Что-то я ничего не понял, — пробормотал Эдвард. — Вы меня, часом, не разыгрываете? Кейт, ты почему не в рубке? Кто на мостике сейчас?

— На мостике сейчас Гардон со Стрэйком обсуждают возможность пребывания стажера, которого Валдис на «Торнадо» привез, на борту нашего звездолета, — доверчиво сообщил радист, — вдумчиво взвешивают все за и против. Я вот не мешаю. А ты, Эдди, в рубку шел?

— Я? Не, я к техникам, — подозрительно быстро ответил второй пилот «Моники», — у меня сегодня... свет в кабине планетолета вырубился. Вчера электрику прозванивали, а я в темноте, только панель светится. Я пошел! — Эдвард отступил обратно к лифту. — Вы мне потом все объясните, ладно? Про «Торнадо», про стажера и из-за чего на самом деле Рэд со Стрэйком разлаялись.

— Не поверил, — вздохнул ему вслед Кейт и взглянул на часы. — Все. Пора возвращаться.

В последующие десять дней практики Джой познакомилась со всем экипажем МНК-17 и сделала для себя несколько жизненно важных выводов.

Из сорока двух параграфов Кодекса Космоплавателей капитан Гардон признает два: «Оказание помощи по сигналу SOS» и «Правила поведения посторонних на борту».

Радист Кейт Фил не любит стажеров.

Первый пилот Джеральд Стрэйк — болтунов.

А со вторым пилотом Эдвардом Геттом необходимо соблюдать крайнюю осторожность в обсуждении подпространственных перемещений. Конек Эдварда — малые бортовые звездолеты. Техники проговорились, что в открытом космосе он проигрывает в скорости Гардону и Стрэйку и тайно страдает по этому поводу.

В сторону штурмана с необычным именем Серж Сент-Фалль Джой первое время даже взглянуть боялся, чтобы лишний раз не попасть к нему на язык.